

выдѣла, слѣдуетъ непосредственно за очерченными нами періодомъ, то самъ собою рѣшается вопросъ, кому на этой ступени развитія принадлежало это приданое, кто имѣлъ на него право, жена или мужъ, кому оно давалось. Вопросъ этотъ рѣшается въ смыслѣ совершенно противоположномъ тому, какъ рѣшилъ его покойный Оршанскій. Мы видѣли, что на очерченной нами ступени развитія приданое составляло принадлежность жены, давалось ей ея роднею для обезпеченія ея. Понятно, что когда съ теченіемъ времени приданое получило характеръ выдѣла дѣвушки-невѣсты изъ всего семейнаго имущества, то и право на этотъ выдѣлъ принадлежало ей, а не какому-то постороннему человѣку, берущему ее въ жены. Приданое въ формѣ выдѣла есть предварительное полученіе наслѣдства по случаю замужества, но въ такомъ случаѣ и право на это наслѣдство принадлежитъ той, которая получила въ этомъ періодѣ право наслѣдованія, а не пришлому человѣку. Такимъ образомъ, ходъ развитія отношеній мужа и жены къ приданому будетъ совершенно обратный тому, который указанъ Оршанскимъ. Оршанскій (стр. 246) усвоилъ мнѣніе Мацѣвскаго, по которому права жены на приданое развиваются медленно и позже, чѣмъ права мужа, между тѣмъ какъ дѣло выходитъ на оборотъ, а именно права мужа на приданое развиваются гораздо позже, чѣмъ права жены.

Указавъ въ настоящей статьѣ первые шаги въ развитіи имущественнаго положенія женщины, или вѣрнѣе на исходныя точки въ этомъ развитіи, я намѣренъ въ слѣдующій статьѣ прослѣдить дальнѣйшее развитіе имущественныхъ отношеній женщины по той схемѣ, на которую я уже указалъ вскользь въ началѣ этой статьи.

Полная раздѣльность имуществъ на раннихъ ступеняхъ культуры, имущественная самостоятельность женщины можетъ подлежать спору на томъ основаніи, что такая самостоятельность въ сферѣ имущественныхъ отношеній не соответствуетъ личнымъ отношеніямъ, существующимъ между супругами на этихъ ступеняхъ культуры. Неужели мыслимо полноправіе женщины въ имущественномъ отношеніи при безправіи въ личныхъ отношеніяхъ? Возраженіе это можетъ быть выражено въ болѣе конкретной формѣ: мужъ имѣетъ полную возможность убить жену и въ то же время ея имущество остается неприкосновеннымъ для него. Какъ объяснить такое внутреннее противорѣчіе?

Мы уже указывали выше, что неприкосновенность имущества жены для мужа находитъ полное объясненіе въ господствующихъ бытовыхъ формахъ—въ родовомъ бытѣ. Общій и верховный прин-